

Как и предупреждал Ван Си, на следующее утро церемониймейстеры уже ждали снаружи, едва забрезжил рассвет. Сонного Мо Ина подняли, чтобы он омыл руки, принял ванну и переоделся.

Едва рассвело, он, волоча ноги, подошел к подножия алтаря, где уже ожидали чиновники в высоких шапках с длинными перьями. Юань Цзяоянь, одетый в темно-фиолетовую ритуальную одежду, стоял впереди, выглядев невероятно величественно.

Остальные чиновники кричали «Да здравствует император!», а Юань Цзяоянь лишь слегка поклонился. Мо Ин приказал всем встать и направился к ступеням алтаря. Проходя мимо Юань Цзяояня, тот внезапно протянул палец и щелкнул по маске Мо Ина.

Серебряная маска загудела, и сонный Мо Ин, решив, что на него напали, вздрогнул. Потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что произошло, и он сердито посмотрел на Юань Цзяояня.

Этот живой Янь-ван не только извращенец, но и ребенок!

Юань Цзяоянь с удовольствием прищурился.

И Цунчжоу, наблюдавший за этой сценой из толпы, слегка нахмурился.

На глазах у всех Мо Ин не мог ничего сделать с Юань Цзяоянем, да и ударить князя-регента он бы не осмелился, поэтому лишь сердито двинулся вперед.

Сзади раздался легкий смешок Юань Цзяояня.

Небо было хмурым, тучи густыми, и казалось, что в любой момент хлынет ливень. Мо Ин не хотел работать под дождем, поэтому шагал быстрее обычного.

Под каменными ступенями алтаря лежала дорожка из зеленых плит, и с другой стороны медленно приближался верховный жрец, чтобы встретить Мо Ина.

Линь Жучэнь тоже носил высокую шапку с перьями, выглядел изящно и утонченно, с губами красными, как вишни, и белоснежной кожей, но его глаза были холодны и неприступны.

В присутствии стольких людей Мо Ин и так нервничал, а близость к третьему главному герою заставляла его сердце биться чаще, и он даже не мог думать.

Так, какой был порядок действий?

Он никак не мог вспомнить и не решался спросить у Линь Жучэня, беспокойно вращая

глазами.

И в этот момент раздался оглушительный гром, словно прямо над ухом.

Алтарь находился на возвышении, и гром казался таким близким, что Мо Ин чуть не упал, сделав шаг в сторону.

Костлявая рука поддержала его.

Мо Ин украдкой взглянул и, увидев холодное лицо Линь Жучэня, поспешно выпрямился.

Хлынул ливень, шум дождя заглушил все, и вся гора Лу скрылась за пеленой воды.

Величественный вид дождя был впечатляющим, если только вы не находились под ним.

Даже когда церемониймейстеры тут же раскрыли большие зонты из звериных шкур, одежда Мо Ина уже была наполовину мокрой.

Линь Жучэнь тоже промок, но двигался неспешно, держа в руках венок из ароматных трав, который подал церемониймейстер.

Мо Ин наконец вспомнил, что именно верховный жрец должен был возложить ему венок на голову.

Шапка выглядела легкой, с кисточками. Мо Ин думал, что она будет невесомой, но когда Линь Жучэнь надел ее, он чуть не сломал шею.

... Из чего это сделано, почему так тяжело!

Загремели барабаны, церемониймейстеры отошли, и Линь Жучэнь стал держать зонт над Мо Ином. Ступени были скользкими, дождь косой, и ему пришлось придвинуться к Линь Жучэню, иначе он бы промок насквозь.

Приблизившись, он почувствовал слегка знакомый аромат.

Холодный, как лед, Линь Жучэнь пах травой орхидеи, точно так же, как и Линь Сюэ накануне.

Но венок был слишком тяжел, и Мо Ин, изо всех сил стараясь держать голову прямо, даже не обратил на это внимания.

Дождь был сильнее, чем в тот день, когда И Пин искала отца, и, казалось, нужно было объявлять второй уровень готовности к наводнению, закрывать школы и советовать всем оставаться дома. А ему приходилось заниматься опасной работой на открытом воздухе в такую погоду, он был просто несчастным дураком.

— Мама спрашивает, почему у меня всегда слезы на глазах, потому что этот веночек слишком тяжел, а дождь слишком силен.

Мо Ин хотел лишь про себя посетовать, но под двойным гнетом дождя и тяжелого венка он произнес это вслух.

Линь Жучэнь слегка сжал губы.

Мо Ин, закончив, понял, что сказал лишнее, и осторожно посмотрел на Линь Жучэня. Тот не показал никакой реакции, вероятно, голос был заглушен дождем.

Ливень и сильный ветер развеяли социальную тревожность Мо Ина, и, решив, что его все равно не слышат, он продолжил ворчать:

— Не притянет ли зонт молнию в такую грозу? Я не стану первым императором, убитым молнией, а в загробном мире другие императоры будут смеяться надо мной.

Линь Жучэнь слегка улыбнулся, и в его глазах мелькнуло желание подразнить.

— Не притянет.

Мо Ин, услышав это, вздрогнул и полностью оцепенел.

Как же неловко, думал, что ворчит про себя, а его слышат!

Этот стыд был не меньше, чем если бы он танцевал дома, а в дверях стояла бы мама.

Голова Мо Ина опустилась еще ниже, веночек чуть не упал, и он поспешно его поправил, сжав губы, как ракушка.

Ничего, все в порядке, если я не смущаюсь, то смущается другой.

Просто притворюсь немым, разве это сложно?

Думал он так, но, потеряв самообладание, начал идти, переставляя руки и ноги одновременно.

Его нелепая походка была настолько смешной, что Линь Жучэнь едва заметно улыбнулся, и эта улыбка на его холодном лице была словно вспышка.

Стыд был, промок он тоже, так что лучше было поскорее закончить эту дурацкую церемонию.

Мо Ин вместе с чиновниками молился богам о защите страны и народа, совершал жертвенные возлияния, читал молитвы и принимал благословения.

После окончания церемонии он с облегчением снял венок и, окруженный свитой, отправился переодеваться.

Церемония поклонения небу завершилась, но дневные дела на этом не закончились. По традиции, после церемонии император должен был собрать чиновников для обсуждения государственных дел, что называлось «совещание сотни чиновников».

В отличие от обычных аудиенций, на этом совещании присутствовал и верховный жрец. В просторном зале Юань Цзяоянь стоял слева, а Линь Жучэнь — справа.

Не хватало только Цзы Си, чтобы собрать всех трех главных героев.

Мо Ин, вставший слишком рано, зевал. Совещание было лишь формальностью, чиновники один за другим выходили и произносили поздравления, что было скучно.

Он скучал, то и дело поглядывая на И Цунчжоу в задних рядах. Когда один из чиновников вышел и сказал: «Ваше Величество, я хочу доложить», Мо Ин даже не обратил внимания.

— Ваше Величество, генерал Чанпин, отправленный на подавление войск Ху, имея все преимущества, был окружен и отступает. Войска Ху, которые были на грани уничтожения, теперь снова угрожают границам, и народ страдает. Более того, я получил сведения, что генерал Чанпин скрыл количество погибших солдат, сообщив о тысяче, хотя погибли тысячи.

Говорил Чжоу Тяньжун, управляющий запасами провизии.

Сказав это, он приказал подать доклад и военные донесения.

Его внезапное нападение застало Мо Ина врасплох.

После слов Чжоу Тяньжуна тот бросил взгляд на Чи Линя, спокойно стоявшего впереди.

Мо Ин заметил этот взгляд.

Даже глупый прежний император знал, что за Чжоу Тяньжуном стоит Чи Линь, который и помог ему достичь нынешнего положения.

Их взаимодействие в зале было настолько очевидным, что даже слепой понял бы, кто стоит за этим.

Ну что ж, в прошлый раз он притворился пьяным и бросил в Чи Линя бокал, но тот, видимо, не понял намека и снова послал подставного.

Чи Линь, ты сам знаешь, кто ты такой? Коррупционер, вымогающий взятки, как ты смеешь обвинять И Цунчжоу?

Он не знал, что Чи Линь поступал так именно из-за своей вины.

После того банкета Чи Линь вернулся домой, словно лишился позвоночника, и долго не мог прийти в себя. Император бросил в него бокал и отказался от подаренных красавиц — было ли это пьяной выходкой или чем-то иным, он боялся думать.

Он приказал своим людям собрать информацию и узнал, что отношение императора к генералу Чанпину изменилось, и тот стал его защитником.

Нет, он так яростно подавлял И Цунчжоу, что не мог позволить ему подняться.

Лучшее время срубить дерево — пока оно маленькое. Если И Цунчжоу наберет силу, с ним будет еще сложнее справиться, так что лучше нанести удар первым.

Его доверенное лицо тоже сказала, что доброта императора к И Цунчжоу — это лишь уловка, чтобы усыпить его бдительность и затем убить. Тот, кто умеет угадывать мысли императора, должен действовать сообща.

Сфабриковать обвинения против И Цунчжоу, чтобы тот попал в тюрьму, а выйдет ли он оттуда живым и здоровым, кто знает? И если император не захочет разбираться, виноватым окажется Чжоу Тяньжун, а Чи Линь останется в стороне.

Чжоу Тяньжун стал запалом, и остальные «фейерверки» тут же загорелись. Кто-то кричал о возмущении, кто-то, прикрываясь заботой о народе, требовал расследования и оправдания И Цунчжоу, кто-то осуждал с позиции благополучия подданных.

И Цунчжоу стоял в толпе, и чиновники расступились, оставив его одного в центре.

Его лицо было бледным, губы почти бесцветными.

Что случилось, вчера он выглядел лучше, а сегодня так плох, может, простудился под дождем?

Мо Ин волновался, желая тут же забрать маленького демона-соблазителя и уйти, чтобы заботиться о нем, не позволяя ему подвергаться таким нападкам.

— Я не согласен.

Из толпы тех, кто хотел уничтожить И Цунчжоу, вышел человек с морщинистым лицом — это был Сюэ Чжунго, главный цензор.

<http://bllate.org/book/15421/1364216>